

КАЗАЧЬЯ КУБАНЬ НАЧИНАЛАСЬ И С ЕЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

Широко известно, что первый отряд казаков Черноморского казачьего войска во главе с Саввой Белым высадился в августе 1792 года на Тамани. Но в октябре того же года через Чёрный брод на реке Ея в окрестностях станицы Старощербиновской сухопутным путём (огибая Азовское море с севера) привёл в Карантинный редут свой отряд, состоящий из трёх конных и двух пеших полков из села Слободзея (ныне – Приднестровская Молдавская Республика) кошевой атаман Черноморского казачьего войска Захарий Чепега (прим. Хотя до недавнего времени считалось, что и сухопутным маршрутом первыми пришли через Крым на Тамань казаки отряда полковника И. Кордовского) [1].

С отрядом Чепеги, помимо обоза с казной, были походная церковь, а также войсковое правительство Черноморского казачьего войска, другими словами – штаб. Ранние холода и осенняя слякоть не позволили чепегинцам сразу дойти до реки Кубани, где императрицей Екатериной II черноморским казакам было определено «держатъ границу». И так как правитель Таврической области генерал-майор Семён Жегулин не разрешил черноморским казакам расположиться близ Карантинного редута, то до весны 1793 года они разместились «на зимовлю» в Ханском городке у основания Ейской косы – там, где в настоящее время раскинулись улицы Ейска. И потому вполне справедливо и закономерно, что ныне в центре Ейска установлен бюст Захария Чепеги, а на Ейской косе – памятник казакам-первопереселенцам.

Здесь, в Ейском Приазовье, на месте нынешнего города Ейска, строились первые планы массового заселения Кубани казаками-черноморцами! К сожалению, до сих пор эти события, исключительно важные для изучения объективной истории нашего края, остаются малоизвестными для широкой аудитории и по достоинству не оценены... [2]. Именно этим событиям, которые должны знать жители Кубани, в первую очередь молодое поколение, и которыми гордятся ейчане, посвящена баллада Алексея Буглака «Ейское поле». Автор баллады – известный в г. Ейске и Ейском районе краевед, активный член ейского местного отделения РОИА, председатель ейского отделения Российского военно-исторического общества, капитан 1 ранга в отставке. Баллада «Ейское поле» была удостоена диплома II степени на ейском городском литературном конкурсе и диплома III степени на краснодарском краевом литературно-издательском конкурсе «Славные сыны и дочери Кубани». Эта баллада стала основой для «Марша ейских казаков», утвержденного в качестве гимна Ейского казачьего отдела Кубанского казачьего войска (слова Алексея Буглака, музыка должанского казака, заслуженного работника культуры Кубани Николая Бобошко).

Список использованных источников

1. Фролов Б. Е. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань. — Краснодар, 2017. С. 27.
2. Вестник архивиста Кубани. — № 2/2007. С. 111–115.

Буглак А. Г.,
*председатель Ейского отделения
Российского военно-исторического общества,
член ейского местного отделения РОИА,
капитан 1 ранга в отставке*

ЕЙСКОЕ ПОЛЕ

(баллада)

Нашим прадедам выпала доля
Обживать Приазовье, Тамань,
Мы гордимся: и с Ейского поля
Начиналась казачья Кубань!

* * *

Дуют ветры осенне, упруго,
Гул стоит у кубанской реки —
То пришли к нашей ейской округе
Казачья черноморских полки.

Из вишневых садов Слободзеи
На Кубань к нам пришли казаки,
И, пройдя Черным бродом, у Еи
Стали кошем у тихой реки.

Атаман их Захарий Чепега
Речь держал: «Казаки! Здесь нам жить!
Нам поручено важное дело —
Для Руси эти земли хранить.

На Тамани уже Савва Белый,
И Кордовский вот-вот подойдет.
Там, глядишь, Головатый умело
За собой остальных приведет.

За Отечество! Веру! Царицу!
Постоим мы в Кубанском краю —
Здесь не только поседем пшеницу,
Но и удаль покажем свою!»

А в ответ – не казацкое: «Любо!» –
«Где нам жить? Мы ведь столько прошли!»
«Ведь устали худоба и люди!»
«Здесь же только бурьян, камыши!»

«Не встречали нас хлебом и солью!»
«Мы боимся, что это – обман!»...
«Посмотрите, какое раздолье! –
Говорил им опять атаман, –

...Мне видны и усталость, ненастье,
Что мешают продолжить нам путь, –
Потому и стремился попасть я
Зимовать в Карантинный редут.

Потому и гонцов-то в Тавриду
Я к Жегулину слать поспешил.
...Видно, наша такая планида...
Бог поможет! Ведь я не грешил –

Говорил вам, что ждет на Кубани;
Про дороги, что так нележки...
И теперь ведь никто не в обмане,
С нами Бог! Будем жить, казаки!».

Не пришлось им пожить у редута –
Был запрет. И тогда, до весны,
Поселенцам надежным приютом
Городок стал у Ейской косы –

Здесь был штаб. И оттуда команды
Посылал атаман, ордера:
«Надлежит вам достать провианту»,
«Разрешаю селить хутора»...

А весной, майским солнечным утром,
Снова клич: «По коням, казаки!
В путь неблизкий пойдем, вместе с гуртом, –
До границы, Кубани – реки!

На крутых берегах мы кордоны
И пикеты расставить должны,
Чтобы не были ужаса стоны
Вновь на землях кубанских слышны.

Пусть услышат нас все иноверцы:
Мир и дружбу с собою несем! –
Но отвагу и храбрость мы в сердце
Для сражений с врагом припасем!».

* * *

Мы верны казаков тех заветам!
И, как прежде они, говорим:
«За спокойную жизнь мы в ответе!
За Россию, Кубань – постоим!»